

Большие глаза Сяо Сюаня сразу же стали влажными, такими жалкими, что почти перелились; сквозь пальцы он пробормотал: «Учитель, позвольте мне поцеловать вас один раз».

"Нет."

"Только раз..."

«Быстрее иди учиться».

"Всего один поцелуй, и я пойду учиться..."

«Мне нужно читать».

«Всего один поцелуй, и я дам тебе почитать...»

Оуян был измучен, он никогда не видел, чтобы кто-то просил поцелуй так, словно кланчил деньги. Он мог только пропустить, перевести дух и отвернуться лицом в сторону.

Его щеки держал Сяо Сюань, хотя поцелуй был быстрым и простым делом, но ожидая, когда их губы соприкоснутся с открытыми глазами, он все равно очень нервничал.

Сяо Сюань только держал его лицо, слегка наклонив голову, и придвинулся ближе. Кончики их носов уже соприкоснулись, расстояние между ними было так близко, что они не могли смотреть друг другу в глаза. Оуян мог только нервно смотреть вниз, губы были уже совсем недалеко, и он чувствовал теплое и мягкое дыхание, обдувающее его.

Но это небольшое расстояние сохранялось, Сяо Сюань слегка изменил угол, как будто он обдумывал, как поцеловать его наиболее интенсивно. То расстояние в один сантиметр, от которого щемило сердце, так и не стало поцелуем.

Раньше Оуян никогда не знал, что может быть даже прелюдия к поцелуям. Во время этого почти бесконечного ожидания, когда губы соприкоснутся, он бессознательно стал нетерпеливым. Внимание всего его тела сосредоточилось на губах, а поза с открытым ртом, казалась странной.

Когда их губы наконец встретились, его спина мгновенно онемела.

Он не мог сказать, что это был за поцелуй, его парализованный мозг мог ощущать только жар, да глубокое и сильное проникновение. Это был всего лишь поцелуй, но он дрожал, как будто достиг кульминации.

Сяо Сюань действительно сдержал свое слово и поцеловал его всего один раз. Хотя это было немного долго.

Когда они разделились, лицо Оуян покраснело, он не знал, было ли это из-за того, что он не мог дышать, или что-то еще. Все еще задыхаясь, он торопливо схватил свои книги наугад, разложив их перед собой, с таким видом, будто собирался и дальше концентрироваться на работе.

И Сяо Сюань не выдал его, только снова упрямо ухватился и притянул к себе, улыбаясь: «Учитель, просто считай меня кошкой и расти меня в своем доме».

Оуян спросил: «Ты умеешь ловить мышей?»

"Нет..."

«Мне не нужен такой бесполезный кот».

«Но кошки не умеют делать массаж, а я умею, и умею подметать пол, стирать и отвечать на телефонные звонки... Я очень полезная кошка!»

Оуян не мог удержаться от того, чтобы протянуть руку и потянуть этого сопляка за ухо. Сяо Сюань улыбнулся, позволяя ему тянуть, а затем крепко обнял его с большей силой: «Учитель, ты мне нравишься».

Если бы это было действительно возможно, Оуян также хотел бы, чтобы он был котом, и он мог бы вернуть его домой, чтобы растить. Ему не нужно было бы, чтобы он что-то делал; было бы достаточно, если бы он просыпался каждый день и видел, как котик свернулся калачиком рядом с ним.

Жаль, что Оуян не мог позволить себе растить этого сопляка, он был слишком дорог, и у него были семейные отношения. Усыновить его было невозможно.

Однако Сяо Сюань не вел себя как изнеженный молодой мастер, оставаясь рядом с Оуяном, он был, как честный плебей.

Он носил даже дешевый халат, который Оуян купил за несколько десятков юаней. Когда дома готовили лапшу быстрого приготовления, он послушно делил полчашки, ел все, что было.

Иногда, когда Оуян писал статью и забывал приготовить закуски, Сяо Сюань проголодался, но не мешал ему. Он катался по дивану до тех пор, пока мог терпеть, а потом шел на кухню жарить себе яйца, обычно они подгорали.

Иногда Оуян счастливо думал, что хотя разрыв между ними был реальным, но, может быть, его можно будет игнорировать, и они могли бы жить без каких-либо барьеров.

Каждый раз, когда он видел Сяо Сюаня, свернувшись калачиком на своем старом диване и дремлющего, надежда внутри Оуяна немного подрастала.

Но к зимним каникулам, с приближением Нового года, кот, выскользнувший тайком поиграть, должен послушно вернуться домой, чтобы работать.

Сяо Сюань был занят, участвуя в больших и малых собраниях в конце года. Вся его семья отправилась в путешествие а в начале нового года были частые общественные мероприятия. Для такой семьи, как их, фестивали всегда были излишне занятыми и утомительными.

Они были либо на коктейльной вечеринке, либо в машине, либо в самолете, либо за тысячи миль, большую часть зимних каникул Сяо Сюань не появлялся перед Оуяном.

Но он не переставал отправлять сообщения и электронные письма с большим количеством фотографий.

Все электронные письма начинались с типичного «Учитель, сегодня я...».

Искреннее содержание не было кропотливо видоизменено, многословно и разрозненно, но оно казалось милее любых ласковых слов. Сяо Сюань был очень естественен перед селфи-камерой, в основном улыбаясь ему с какой-то детской яркостью. Выражение его лица, даже, когда он дрожал от холода, было милым.

Более того, кроме изображений достопримечательностей, там было и более случайное содержание...

Фотография домашних собак, облизывающих шерсть друг друга на обочине дороги, сделанная из машины, пара варежек в витрине, неловкая картина падения во время катания на лыжах, селфи, сделанное свернувшись калачиком в одеяле с сонными глазами, изображение большой гостиничной кровати, подушка, одетая как человек, с приклеенной сверху этикеткой, которая гласила: «Учитель».

И там было изображение двух перекрывающихся сердец, проткнутых веткой. На одном было криво написано «Сяо Сюань», на другом написано «Учитель».

Сяо Сюань не звонил ему часто, потому что вокруг были люди, и говорить было неудобно. Когда он действительно звонил, он говорил много, иногда терял терпение, и просил Оуяна: «Скажи что-нибудь».

Оуян уже вымотал свой мозг: «Что еще я должен сказать?»

«Ты можешь говорить все, что хочешь, я просто хочу слышать твой голос».

Эта детская небрежность сразу же смягчила сердце Оуяна. Они не виделись слишком давно, и чем больше он смотрел на фотографии, тем больше скучал по нему. Каждый день он думал об этом мальчишке со взрослой внешностью. Несмотря на то, что он полностью осознавал его коварство и озорство, он все еще чувствовал то же самое.

«Учитель, я скучаю по тебе».

Прежде чем он получил ответ, кто-то, казалось, подошел к нему, что-то говоря Сяо Сюаню. Он мог только слышать, как Сяо Сюань торопливо сказал тихим голосом: «Подожди меня». Оуян думал, что он хочет, чтобы он подождал на линии, но он не думал, что Сяо Сюань повесит трубку.

Немного разочарованный, Оуян посмотрел на картинки, которые использовались в качестве обоев на его компьютере. Он все еще чувствовал, что это было очень мило, щелкнуть по расслабленному, улыбающемуся лицу юноши, прежде чем выключить устройство и пойти спать.

Следующий день был последним днем большой распродажи магазинов в честь Нового года. Оуян поспешил, делая покупки в течение нескольких часов, прежде чем вернуться домой, его ноги стали мягкими. Думая о беспорядке от вчерашнего застолья между старыми одноклассниками, которое еще не было прибрано, и так много работы по дому, он чувствовал себя еще более усталым.

Когда он открыл дверь, то понял, что она не заперта, задаваясь вопросом, почему Чжун Ли до сих пор не ушел на встречу с друзьями, он открыл дверь и вошел, и был поражен.

Посреди вычищенного пола стоял юноша с наушниками в ушах, слушал музыку, не подозревая о его присутствии. У него была немного длинная челка, заколотая сзади заколкой, обнажавшая красивый лоб. Он, шаркая ногами в тапочках, вытирая пол.

«Сяо Сюань?»

Сяо Сюань поспешно вытащил наушники, повернулся, чтобы посмотреть на него, затем отбросил швабру в сторону, улыбаясь, подошел, чтобы крепко обнять его: «Учитель, ты вернулся...»

Оуян обрадовался и удивился, дотронувшись до его головы, а затем до лица: «Как ты сюда попал? Разве ты не за границей? А как насчет твоей семьи?»

«Все в порядке, я все равно пробыл с ними достаточно долго. Ничего, если я прилечу первым». Сяо Сюань улыбнулся. «Откуда я мог знать, что Учитель не будет ждать меня дома? Хорошо,

что Чжун Ли еще не ушел и открыл мне дверь».

Он наклонился и поцеловал Оуяна в нос. "Разве я не говорил, что Учитель должен ждать меня?"

Оуян не знал, что ему сказать, он погладил его: «Ай, ты даже делаешь работу по дому. Ты мог просто подождать, пока я вернусь и сделаю это...»

«Сначала я помогу убратся. Таким образом, у Учителя будет больше времени, чтобы быть со мной». Сяо Сюань поднял его и усадил на стол. «Учитель, все оставшееся сегодня время принадлежит мне, верно?»

«Ай, ты...» хотел сказать Оуян, «Чтобы я влюбился в тебя, нет ничего проще, тебе не нужно разыгрывать какие-то романтические штучки, ты просто должен быть искренним со мной.

Но прежде чем он успел произнести это вслух, Сяо Сюань нетерпеливо накрыл его губы своими.

После одного поцелуя, Сяо Сюань целый день очень мило вертелся вокруг него, упрямо втискиваясь с ним в одно кресло, когда они смотрели телевизор. Хотя Сяо Сюань был молод, но его рост уже был почти сто восемьдесят сантиметров. Им было так тесно, что Оуяну вообще негде было сесть, поэтому его можно было только держать на руках.

«Сяо Сюань, ты снова стал выше?»

"Вероятно." Сяо Сюань, казалось, действительно наслаждался ощущением того, что он рядом с ним, его глаза были расслабленно полузакрыты, он терся о его шею, как кошка, греющаяся на солнышке.

«В следующем семестре ты должен заполнить анкету направления обучения. Что ты хочешь изучать, когда пойдешь в университет? Экономику? Менеджмент?» Оуян коснулся тонких, мягких волос, и погладил. "Или ты хочешь пойти в политику..."

Сяо Сюань внезапно замолчал, прошло некоторое время, прежде чем он тихо пробормотал: «Я ненавижу политику и не хочу заниматься бизнесом...»

"Хорошо, тогда что ты хочешь делать?"

Сяо Сюань ничего не сказал, уставившись в телевизор, как будто он был в оцепенении, спустя долгое время он нерешительно сказал: «На самом деле, я хочу быть писателем-саспенсом».

"Э?" Оуян был очень удивлен, обернувшись, чтобы посмотреть на него: «Это здорово!»

«Это совсем не хорошо». Сяо Сюань пожал плечами, скривив губу. «Для чего это нужно? Повлияет ли такое написание подобных вещей на акции нашей компании? У моего старшего брата сейчас все хорошо... так что я должен быть тем, кто поднимет семью Сяо на новый пик*...»

«Тебе, — Оуян потер его голову, — не нужно так напрягаться. Сначала ты Сяо Сюань, а потом сын Сяо Фань. Выбор жизни, которой ты хочешь жить, является самым важным. Хочешь стать писателем саспенса, зачем тебе управлять компанией, даже не попробовав?»

“Ты тоже так думаешь?” Сяо Сюань счастливо выпрямился, но вскоре разочарованно снова рухнул на землю. «Забудь, мой папа не согласится. Он все еще ждет, когда я сотворю чудо».

«Разве твой папа не понимает? Он сделал семейный бизнес таким успешным, разве это не для твоего счастья? Пожертвовать твоим счастьем ради большего количества денег, какой в этом смысл?»

“Он совсем так не думает”. Сяо Сюань фыркнул. «Забудь, он как закаленная стена, нет смысла что-то говорить...»

Если бы у Сяо Сюаня была пара собачьих ушей, они бы точно сейчас уныло опустились. Сердце Оуяна слегка сжалось за него, и он снова коснулся его. "Но позже, ты действительно примешь это?"

“...Наверное, я к этому привыкну”. Сяо Сюань безразлично смотрел на телевизор.

“Ты действительно хочешь писать романы, верно?”

«...» Сяо Сюань снова промолчал. Прямо сейчас он был совсем как несовершеннолетний, ребенок, который все еще не может выбрать свою жизнь.

<http://bllate.org/book/13570/1204496>